ПРАВО RU

Лебедев пообещал таможенникам Пленум

05 октября 2015 11:52

Автор: Татьяна Берсенева

http://pravo.ru/court_report/view/122564/

На минувшем Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) во Владивостоке судьи раскритиковали таможенников за немотивированное увеличение таможенной стоимости ввозимых товаров, из-за которого те проигрывают в 80 % таких споров в судах. Таможенники же оправдывались необходимостью пополнять бюджет страны, невзирая на "проблемы абсолютно и четко соблюдать законодательство".

Похвала от главы ВС

Судьи, юристы, представители таможенных органов собрались во Владивостоке на Международный юридический форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы обсудить существующие проблемы. Открывая дискуссию, глава Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев начал со статистики рассмотрения арбитражными судами таможенных дел. По его словам, за прошлый год они разобрали свыше 24 000 дел. "При этом по 80 % требования юрлиц и предпринимателей были удовлетворены", – сказал Лебедев и сделал вывод о том, что "суды, определяя баланс прав участников таможенных отношений, отдают приоритет правам предпринимателей". Таможенные органы ходят по собственной инициативе в суды гораздо реже, следовало из озвученных данных: всего в 2014 году они в судебном порядке взыскивали таможенные налоги и пошлины только по 523 делам. Более 90 % всех таможенных споров, которые поступают в арбитражные суды на сегодняшний день, инициируются хозяйствующими субъектами – предпринимателями, юрлицами, сообщилаТатьяна Завьялова, судья ВС РФ. "[Это] свидетельствует о том, что бизнес предпочитает выполнять требования таможенных органов", – подытожил Лебедев.

В основном таможенными спорами приходится заниматься Арбитражному суду Дальневосточного округа – почти каждое третье дело было разобрано там, что Лебедев объясняет "динамичным развитием торгово-экономических связей Дальнего Востока". "Суды округа обеспечили правовую определенность таможенных отношений, – остался доволен их работой глава ВС. – Из 2675 кассационных жалоб по делам, связанным с применением таможенного законодательства, рассмотренных в первом полугодии 2015 года Арбитражным судом Дальневосточного округа, только одно дело стало предметом рассмотрения ВС РФ". Всего же за это время ВС РФ изучал семь подобных дел в целом по России.

В этот день Лебедев не скупился на похвалы своим коллегам, отмечая, что сейчас в таможенной сфере "именно суды обеспечивают правовую определенность, нередко устраняют пробелы законодательства, развивают право, гарантируя эффективную защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности". "В связи с введением в действие законодательства Таможенного союза судам пришлось формировать практику взаимодействия наднационального и национального регулирования, ответить на вопрос о месте такого регулирования в правовой системе, о действии нового наднационального права во времени и т. д. Разрешить правовую позицию, связанную с отношением права Всемирной торговой организации и права Таможенного союза", – сказал глава ВС РФ.

Он также сообщил, что на следующей неделе предложит Президиуму ВС РФ обсудить вопрос о подготовке на будущий год постановления Пленума по вопросам регулирования таможенных отношений. "Это очень важная, глубокая тема", – признал судья.

Недостатки в работе сотрудников таможенных органов

В отличие от Лебедева судья Завьялова, говоря о том, что по в 80–87 % таможенных споров выигрывают предприниматели, делала акцент не на работе судов, а на качестве работы самих таможенных органов. По ее мнению, такие данные "достаточно неутешительны" для последних и "свидетельствуют о системных проблемах в применении государственными органами таможенного законодательства и необходимости решения этих проблем".

Подробно Завьялова остановилась на рассказе о судебных спорах из-за порядка исчисления таможенных платежей, по которым-то мнения судов и таможенных служб зачастую расходятся. Такие споры связаны, в частности, с несогласием предпринимателей с методами, которые использует госорган для определения таможенной стоимости и ее корректировки. Зачастую при корректировке и увеличении таможенной стоимости товара таможенные органы просто ссылаются на наличие взаимозависимости продавца и покупателя по внешнеэкономической сделке, более ничем не подтверждая свой вывод о том, что стоимость была занижена.

"Суды при рассмотрении дел констатируют, что само по себе наличие взаимозависимости, так называемой взаимосвязи продавца и покупателя, не должно являться безусловным основанием для автоматической корректировки таможенной стоимости, – говорила Завьялова. – В этом случае каждая сделка должна быть проанализирована с наличия, наверное, какой-то экономической оправданности. И если эта взаимозависимость не повлияла на цену, которую использовали стороны внешнеэкономического контракта, то данная цена должна быть приемлемой для таможенных целей". Доказательством недостоверности предоставленной информации, объясняла судья, может быть расхождение между ценой по контрактам и данными о стоимости товара от его изготовителя или распространителя. В одном деле, связанном с корректировкой таможенной стоимости при ввозе косметической продукции, по словам Завьяловой, суды, признавая недействительным такое решение таможенных органов, как раз и сослались на то, что тот "не исследовал влияние взаимосвязи покупателя и продавца товара на цену сделки и не отразил эти обстоятельства в решение о

корректировке". В другом деле таможенный орган обосновал корректировку таможенной стоимости сравнением с ценами, по которым товар реализовывался на внутреннем рынке. "Отклоняя такие доводы, суды отметили, что сама по себе реализация товара на внутреннем рынке РФ по более высокой цене не должна безусловно свидетельствовать о недостоверности, а, скорее всего, является доказательством обеспечения максимального извлечения прибыли в целях своей предпринимательской деятельности", – сказала Завьялова.

Причину проигрышей таможенных органов в судах Завьялова видит также и в том, что они не принимают всех мер для установления достоверной стоимости товаров и зачастую не учитывают существо сделки". Свои слова судья проиллюстрировала рассказом о деле, которое недавно разбирала экономическая коллегия ВС РФ. В нем речь шла о поставке по договору лизинга воздушного судна. "Таможенный орган произвел корректировку таможенной стоимости по данной сделке, исходя из сумм всех лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга. Со своей стороны плательщик – авиакомпания заявила таможенную стоимость, исходя из цены судна, которая была определена по условиям контракта. Расхождение между сторонами составило порядка 200 %", – рассказала суть спора между сторонами Завьялова. По ее словам, разрешая спор, ВС отметил, что определение таможенной стоимости связывается с ввозом товара, при этом не имеет правового значения, по условиям какого контракта, будь то лизинг, аренда или купля-продажа. "Определение таможенной стоимости должно иметь своей целью адекватное отражение внешней оценки ввозимого товара, исходя из той суммы, которую декларант вправе получить в случае отчуждения данного товара по обычным условиям открытого рынка, – сказала она. – Полагаю, что такой подход при определении, корректировке таможенной стоимости товара должен и впредь применяться арбитражными судами".

Таможня: мы торопимся

В ответ на прозвучавшую критику Лариса Черкесова, начальник Правового управления Федеральной таможенной службы России, предложила судейскому корпусу обсудить толкование законодательства по таможенным спорам. Она признавала, что в таможенных органах "очень обеспокоены складывающейся судебной практикой" по делам о занижении таможенной стоимости. "Хочу призвать судейский корпус к диалогу не по конкретным делам – упаси Бог, мы никоим образом не пытаемся влиять на ваши решения, – а именно к диалогу по толкованию законодательства, – говорила она. – Возможно, вы нам сможете растолковать, где и в чем мы не правы. Возможно, мы сможем какие-то нюансы объяснить, как мы это понимаем, и вы услышите. Давайте встретимся и обсудим толкования законодательства".

При этом Черкесова ссылалась на "огромное значение" результативности работы таможенных органов для пополнения федерального бюджета, который, по ее данным, более чем на 50 % складывается из таможенных платежей. Было у нее и объяснение недостаточной мотивированности решений госоргана о корректировке таможенной стоимости. "Таможенные органы стоят перед проблемой между взиманием таможенных платежей и пополнением бюджета и проблемой абсолютно и четко соблюсти законодательство, – говорила Черкесова

с трибуны. – [Они] максимально стараются соблюдать законодательство, но есть нюанс, связанный с тем, что мы поставлены перед задачей в том числе сокращения времени выпуска товаров. И в рамках этих нюансов возникают отдельные проблемы, когда, возможно, где-то не в полной мере имеются на момент принятия решения доказательства занижения таможенной стоимости. Хотя если смотреть декларацию, то занижение совершенно очевидно".

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

Действующее таможенное законодательство Таможенного союза (ЕАЭС, созданного Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией), которое оформилось пять-шесть лет назад, имеет ряд недостатков, рассказывал в своем докладе Владимир Гошин, член коллегии по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии. Это, во-первых, "громоздкость таможенного регулирования" – более 20 международных соглашений регламентируют те или иные таможенные отношения. Во-вторых, значительное количество отсылочных норм к национальному законодательству. В-третьих, недостаточный уровень имплементации современных институтов упрощения процедур торговли. В этой связи сейчас разрабатывается Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. По договору в Евразийском экономическом союзе между странами должно осуществляться единое таможенное регулирование в соответствии с этим документом. Комиссия совместно с госорганами стран – участниц Союза, а также при участии бизнес-сообщества в декабре прошлого года подготовила первоначальную редакцию таможенного кодекса, и он был направлен государствам для проведения согласований, рассказал Гошин. Однако согласования затянулись, тем не менее член комиссии оптимистичен и надеется, что документ вступит в силу уже в следующем году.

В проекте в настоящее время, по словам Гошина, уже нашли отражение несколько принципиальных подходов. "Это приоритет электронного таможенного декларирования. Мы полностью уходим от бумаги. Возможность проведения операций и выпуска товара автоматически, то есть без участия инспектора. Это должно делаться аппаратно-программным комплексом таможенных органов, информационными системами", – рассказывал он, не вдаваясь в подробности. При этом ряд замечаний к проекту кодекса, которые представили страны – участницы Союза, по словам Гошина, носят либо технический харакпртер, либо экономический, последние должны разрешаться на уровне правительства. Например, было предложено рассмотреть возможность того, чтобы магазины беспошлинной торговли продавали товары не только тем, кто уезжает из страны, но и тем, кто в нее въезжает. "Поверьте, что механизмы таможенного контроля уже давно отработаны, но принципиальное решение работать duty-free на въезд или не работать, наверное, должны принимать на уровне правительства", – сказал Гошин.

Итогом стало обещание главы ВС РФ Вячеслава Лебедева обсудить с коллегами "вопрос о подготовке на будущий год постановления Пленума по вопросам регулирования таможенных отношений".